

— Эту карту я оставлю здесь. Если больше ничего не нужно, я пойду.

Тан Хань хотел что-то сказать, но Чэнь Жу потянула его за рукав и шепнула что-то.

Тан Цюя не интересовало, о чем они говорили, он просто ушел.

У выхода дворецкий посмотрел на Тан Цюя и презрительно фыркнул.

Выйдя из дома Тан, Тан Цюй наконец вздохнул с облегчением.

Но в то же время он почувствовал сожаление о своей импульсивности.

1 000 000 юаней для него были немалой суммой, это были все его сбережения. Если бы не доброе отношение компании, он, вероятно, до сих пор не смог бы накопить такую сумму.

Он планировал купить квартиру, но теперь это придется отложить.

Однако, выйдя из дома Тан, он почувствовал себя значительно легче. Лучше держаться подальше от такой токсичной семьи.

Тан Цюй позвонил Ду Янь, чтобы та приехала за ним.

Ду Янь сначала обрадовалась, что Тан Цюй вышел так рано, но, увидев след от пощечины на его лице, ее выражение лица сразу же омрачилось.

— Цюй-гэ, кто это сделал?

Тан Цюй коснулся своего лица:

— Ничего, отвези меня в квартиру.

Хотя Тан Цюй не сказал, Ду Янь могла догадаться, что произошло. Читать о чем-то в документах и видеть это вживую — разные вещи. Мысль о том, что Тан Цюй прошел через это за последние десять лет, заставила Ду Янь захотеть ворваться в дом Тан и потребовать справедливости для него.

Ду Янь становилось все хуже от этих мыслей.

Тан Цюй, напротив, засмеялся:

— Я не злюсь, так почему ты так расстроена?

— Мне жаль тебя.

— Ладно, не думай о них. Не стоит портить себе настроение из-за таких вещей.

Только тогда Ду Янь немного успокоилась.

Затем она вспомнила кое-что:

— Юн-гэ сказал, что сегодня днем отвезет тебя на медосмотр.

— Хорошо.

— След на твоём лице исчезнет? Завтра ведь премьера фильма, ты должен будешь

присутствовать.

Такие следы обычно долго не проходят.

Тан Цюй не беспокоился, у него была мазь, которую приготовил Гуань Янь, к утру след должен был исчезнуть.

Вернувшись домой, Ду Янь приготовила Тан Цюю обед.

Он пошел в спальню, чтобы нанести мазь.

Доставая тюбик из тумбочки, он смущенно покраснел.

Эта мазь была предназначена для того, чтобы Гуань Янь помогал ему избавляться от следов.

Пока он наносил мазь, зазвонил телефон.

Это был видеозвонок от Гуань Яня.

Тан Цюй ответил, закрепил телефон у зеркала и продолжил наносить мазь.

Гуань Янь хотел сообщить Тан Цюю, что вернется вечером, но, увидев покраснение на его щеке, его улыбка мгновенно исчезла.

— Сяо Цюй, что случилось? Кто тебя ударил?

— Утром я был дома, они решили, что я позорю семью, и дали мне пощечину.

Тан Цюй не стал скрывать и прямо рассказал.

В тот момент в глазах Гуань Яня словно застыл лед. Его сокровище, которое он берег как зеницу ока, кто-то посмел ударить.

И это были его бессердечные приемные родители?

Услышав, как Тан Цюй вздрагивает, нанося мазь, Гуань Янь не смог сдержать гнева.

В прошлой жизни Тан Цюй часто получал травмы на съемках, так что он не был изнеженным, но почему-то его нынешнее тело было очень чувствительным, даже малейшая боль причиняла дискомфорт.

Заметив выражение лица Гуань Яня, Тан Цюй почувствовал тепло в сердце. Приятно, когда кто-то заботится.

— Не злись. Хоть я и получил пощечину, но, по крайней мере, я разорвал с ними отношения.

— Я не злюсь. — Конечно, он не злился. Он просто хотел разорвать этих двоих на части.

— Когда ты вернешься?

— Вечерний рейс, вернусь к утру.

— Так поздно. — Тан Цюй надеялся, что сегодня вечером они смогут поужинать вместе.

— Ложись спать пораньше. — Гуань Янь боялся, что Тан Цюй будет ждать его.

Они жили вместе, и с тех пор, как их отношения стали ближе, если они не возвращались домой вместе, Тан Цюй всегда ждал его. Однажды он вернулся домой только под утро из-за работы и обнаружил, что Тан Цюй заснул на диване.

Тогда он почувствовал и удовлетворение, и боль.

Тан Цюй обычно был сдержанным и не проявлял эмоций слишком явно. Это, вероятно, был его способ выражать чувства.

Любовь Тан Цюя скрывалась в мелочах повседневной жизни.

— Янь-гэ, завтра вечером мы пойдем смотреть фильм вместе. — Тан Цюй, закончив наносить мазь, устался на Гуань Яня.

Глядя на его покрасневшую щеку, Гуань Янь все еще не мог сдержать желания убить кого-то.

Но перед Тан Цюем он, конечно, не показывал своих негативных эмоций:

— Хорошо.

После окончания разговора Тан Цюй пошел ужинать, а Гуань Янь набрал другой номер.

— Сегодня днем в доме Тан с Сяо Цюем что-то произошло. Выясните все до мельчайших деталей.

Днем Ду Янь отвезла Тан Цюя на медосмотр.

Тан Цюй не видел ничего странного в этой задаче. Как артист, ежегодный медосмотр был обязательным.

Однако анализ крови вызвал у него вопросы.

— Этот анализ тоже обязателен каждый год?

Ду Янь посмотрела на список анализов и покачала головой:

— Кажется, этот анализ не обязательный, возможно, это первый раз.

Только тогда Тан Цюй позволил врачу взять кровь, протянув руку и отвернув голову.

Почувствовав холод спирта, его сердцебиение начало учащаться.

Ду Янь, наблюдая за его действиями, пошутила:

— Цюй-гэ, ты боишься сдавать кровь?

Тан Цюй слегка кашлянул. Мужчине бояться сдачи крови было стыдно.

Почувствовав, как игла пронзает кожу, он нахмурился.

Несколько секунд показались ему вечностью.

— Все, Цюй-гэ.

Теперь голос Ду Янь звучал для него как небесная музыка.

Выйдя из больницы, Тан Цюй наконец вздохнул с облегчением.

Только что они вышли из больницы, как увидели Чжан Юна.

Чжан Юн сначала улыбался, но, заметив покраснение на щеке Тан Цюя, его лицо сразу же стало серьезным.

— Что случилось? — Его строгий взгляд устремился на Ду Янь.

Тан Цюй объяснил:

— Это семейные дела, к Сяо Янь это не имеет отношения.

Но выражение лица Чжан Юна не улучшилось. Его подопечный подвергся насилию!

— Юн-гэ, ничего страшного. Пощечина — это цена за то, чтобы покончить с этим.

Тот, кого ударили, был Тан Цюй, но он утешал своего менеджера и ассистента.

Не желая продолжать эту тему, Тан Цюй спросил:

— Юн-гэ, зачем ты пришел?

— Закончил дела пораньше, вот и пришел.

— Юн-гэ, что ты делал? — С любопытством спросила Ду Янь.

Чжан Юн улыбнулся и загадочно ответил:

— Пока не скажу, через пару дней узнаете.

Тан Цюй больше не спрашивал.

— Пойдем, я отвезу вас домой. На медосмотре ничего не случилось?

Ду Янь с улыбкой сказала:

— Цюй-гэ сдавал кровь, дрожал от страха.

Чжан Юн не ожидал, что Тан Цюй боится сдавать кровь.

Тан Цюй, услышав, как его ассистент и менеджер подшучивают над ним, просто закрыл глаза и сделал вид, что отдыхает.

Вечером, поужинав в одиночестве, Тан Цюй посмотрел на часы, чувствуя радость. Под утро другой хозяин дома должен был вернуться.

Так долго не видя Гуань Яня, Тан Цюй, конечно, скучал. Хотя Гуань Янь велел ему лечь спать пораньше, он все равно хотел его дождаться.

Сделав несколько простых упражнений для улучшения пищеварения, Тан Цюй ждал Гуань Яня в спальне. Его способ убить время был не телефон, а та самая тетрадь.

Раньше он не знал, что эта тетрадь принадлежала Гуань Яню, но теперь, зная это, он стал еще более бережно к ней относиться. Читая записи, он словно сопровождал Гуань Яня в его росте,

и это чувство счастья невозможно было описать словами.

Тихая спальня была наполнена только звуком перелистывания страниц.

Тан Цюй читал внимательно, но время летело быстро, и незаметно пробило двенадцать.

Посмотрев на часы, Тан Цюй почувствовал, как его сердце начинает биться чаще.

Теперь это учащенное сердцебиение было не из-за сдачи крови, а из-за любимого человека.

В комнате было тихо, и малейший звук был слышен.

Наконец он услышал быстрые шаги за дверью, но они замедлились, когда приблизились к спальне.

Гуань Янь осторожно открыл дверь, боясь потревожить того, кто был внутри.

Но он никак не ожидал, что человек, о котором он так тосковал, сидит на кровати и ждет его.

Мягкий свет добавил Тан Цюю немного нежности. Он спокойно сидел там, как картина, от которой Гуань Янь не мог оторвать глаз.

Усталость от работы и долгого перелета мгновенно исчезла.

Видя, как Гуань Янь приближается, на лице Тан Цюя тоже появилась улыбка.

— Янь-гэ.

Ничто не могло сравниться с этим обращением, которое успокаивало душу.

Гуань Янь обнял Тан Цюя, почувствовав его аромат, и вздохнул с облегчением.

<http://bllate.org/book/16733/1561059>